

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кудыкина гора

Ранним августовским утром, когда жаркое солнце только поднималось из-за горизонта и не успело еще раскалить сухую землю, на самой окраине деревни, на лавке возле крошечной покосившейся избы сидела старушка в ситцевом цветастом платке. Рядом с ней два молодых человека с сонными лицами наблюдали за своим другом, чинившим старые настенные часы. Четвертый же парень, абсолютно лысый и очень худой, обрывал возле забора какую-то сорную траву, долго рассматривал ее, нюхал, тер в ладонях, а потом выбрасывал в канаву. Из открытой двери сарая доносился бодрый бас старика:

— Ну вот, Сергеич нынче ходил по грибы, так три дня в лесу плутал — дорогу назад не мог найти. Мы уж и искать перестали, а он явился под вечер...

— Пряма, по грибы ходил, — перебила старуха недовольным голосом. — Небось, пил где-нибудь на том конце деревни, а вы ему и поверили.

— Так я считаю, — продолжал копошившийся в сарае дед, словно не обращая внимания на слова жены, — что это леший его попутал, так вам и скажу.

— Леший? — оживился один из друзей. Старушка с любопытством взглянула на его веснушчатое лицо. — Вы сказали, леший?

— Да какой там! — отозвалась она, не дав мужу ответить. — Говорю ж, Сергеич пьет много!

Молодые люди переглянулись. Белокурый юноша, сидящей на дальнем конце лавки, засмеялся, тряхнув кудрявой головой.

— Деда, вы правы, это леший. Чтобы ваш Сергеич в следующий раз дорогу быстро отыскал, вы ему передайте: если в лесу заблудится, пусть с себя одежду снимет и наизнанку наденет.

— Леший развеселится и тут же выведет, куда надо! Это же правило номер один!

Из темного дверного проема показалась сначала косматая макушка старика, а затем и весь он сам. В руках старик держал проржавевшие грабли.

— Как, сынок, ты сказал? Наизнанку вывернуть?

Старуха возмущенно взглянула на мужа и скрипуче рассмеялась:

— Дурень ты! Ребята ж потешаются над тобой.

— Нет-нет! — с жаром воскликнул парень, который чинил часы. — Это чистая правда! Я сам так делал два раза. Вот, готова ваша кукушка. — Он указал на циферблат, по которому плавно ползли стрелки.

Тут подошел лысый ботаник, стукнул пальцем по часам, из них выпрыгнула маленькая птичка и вдруг запела по-соловьиному. Все четверо ребят получили в руки грабли и отправились в поле.

— Вот хорошо как, что опять студентов прислали, — задумчиво протянул старик, когда молодые люди были уже далеко. — Ишь, быстро все как у них получается. Завтра коров, сказали, придут пасти.

* * *

Первый день в Заречье не задался у Анисьи с самого начала. Мелких неприятностей она все же ожидала — ее личные планеты сегодня были не в самом удачном расположении, да и буря на солнце могла плохо повлиять на поведение окружающих, — но она никак не думала, что уже с самого утра все пойдет наперекосяк.

Началось с того, что Анисья и Василиса проспали встречу с наставницей по Снадобьям, но через два часа неожиданно столкнулись с ней: они направлялись на завтрак, а старая колдунья неподвижно застыла у входа в столовую. Тонкая дырявая шаль плавала вокруг нее в воздухе, словно туман, глаза подернулись фиолетовой дымкой, она безмолвно проводила смутившихся девушек взглядом. Почему именно сегодня Бабу Ягу потянуло сюда, ведь раньше та никогда не приходила завтракать? И зачем надо было так устрашающе стоять прямо у входа, чтобы напрочь отбивать аппетит у других? Всем известно, что первую встречу наставники считают самой важной. Наверняка Яга теперь решит, что Анисья с Василисой совсем перестали интересоваться Снадобьями. А потеря такой ценной воспитанницы как «дочь Муромцев» может вызвать обиду наставницы на все семейство. Но все это было только «во-первых».

Во-вторых, любимое сиреневое платье Анисьи, сделанное на заказ из дорогущего небельского шелка всего неделю назад, оказалось покрыто большими темными пятнами, которые никак не желали исчезать.

Ну и, в-третьих, Легендология!

Анисья шагала по Дороге Желаний, не зная, куда конкретно направляется. Она то и дело оглядывалась по сторонам, раздраженно убирая с лица назойливую

прядь волос, выбившуюся из косы. На ее загорелой руке в лучах полуденного солнца переливался новый браслет с красными камнями — подарок отца, привезенный из его последней поездки в Долину судьбы.

«Это же надо прямо в первый день угодить на какую-то Кудыкину гору! — подумала она, пытаясь свалить вину на одно из небесных тел, обычно омрачающее своим влиянием гороскопы. — Название такое странное — Кудыкина гора. И почему я его раньше не слышала? Ну, сказала, что наставник красавчик, ну, услышал он это, неужели сразу надо было посылать в какую-то непонятную даль?! Нет чтобы обрадоваться и поблагодарить меня — все-таки не первый день знакомы!»

— Привет. — Услышала она голос брата. Митя вместе со своим другом только что свернул на Дорогу Желаний.

— Привет!

— Что случилось с нашей принцессой? — с ухмылкой поинтересовался Сева. Лето было богато на солнечные дни, и он сильно загорел: веснушки, покрывавшие его нос, скулы и руки, стали менее заметны.

Анисья остановилась и перевела дух.

— Меня отправили на Кудыкину гору. Это вообще что? И, главное, где?

Колдуны переглянулись.

— Ну, Кудыкина гора, — начал Митя, — это что-то вроде...

— Логова наставников, — подхватил Сева.

— Точно! Там собираются все наставники и, наверное, придумывают новые смертельные опасности для Посвящения.

— Что же натворило такое очаровательное создание? — спросил Сева, а с его губ все не сходила ироничная усмешка. Он явно подтрунивал над сестрой своего друга. Но Анисья была настолько зла, что не обратила внимания ни на «принцессу», ни на «очаровательное создание», и даже ухмылка на лице Воздушного мага осталась незамеченной.

— Вся в меня. — Митя довольно потер руки. — Но правда, что же ты такого сделала? Даже я в первый день не попал на Кудыкину гору.

— Угу, попал туда во второй? — парировала Анисья.

— Подожди, — продолжил Сева уже серьезнее. — Правда, интересно. Ты же только что после Легендологии? Вещий Олег вообще никого на Кудыкину гору не отправляет — сиди себе и слушай легенды.

— Ну вот. А я отличилась. На приемах он целует мне ручки, а здесь... Как же не показать свою власть перед толпой непосвященных? Может, лучше подскажите, где эта гора?

— Вообще-то далеко ходить не надо, вон она. — Митя указал рукой в сторону: вдалеке возвышался небольшой холм, а на нем — старая избушка.

— Вы издеваетесь надо мной? Это же какая-то развалюха. Мы там с девочками сто раз гуляли и никакого логова наставников не видели. Это больше похоже на... на кочку, но никак не на гору.

— Да, у наших наставников хорошее чувство юмора, — сказал Сева.

— Но я столько раз ее видела и никогда не замечала возле нее никаких наставников! Светослав Рябинин даже как-то раз бегал туда наперегонки со своим другом.

— Что ж, теперь увидишь, где наставники на самом деле прячутся. Ладно, мы пошли, сестренка. Надеюсь, ты совершила что-то кошмарное, из-за чего можно будет тобой гордиться

Через несколько минут ходьбы по раскаленной земле Анисья взобралась-таки на травянистый холм и приблизилась к обветшалому дому. Он стоял на фундаменте, а не на курьих ногах, как все остальные. К тому же впечатление производил далеко не самое приятное — казалось, стоит до него дотронуться, и дом сразу же рухнет.

— Неужели они не могли построить ничего более подходящего? — В голове Анисьи не укладывалось, как все наставники могут помещаться в этом кособоком сарае. Она протянула руку и легонько дернула за почерневшее металлическое кольцо, дверь бесшумно отворилась, и Анисья вздохнула с облегчением.

«Не развалился, слава Солнцу!» — подумала она.

Но как только дверь распахнулась и Анисья чуть не врезалась в верхнюю балку дверного косяка, перед ней возникла новая проблема: внутри все оказалось абсолютно черным. Анисья протянула руку, но ничего не нащупала. Скорее всего, непроглядный мрак говорил о наличии пространственно-временного туннеля, и ничего другого не оставалось, кроме как смириться с темнотой. Девушка шагнула вперед, а едва дверь за ней захлопнулась, где-то над головой раздался скрипучий голос:

— Такая маленькая, а уже что-то натворила! Какой кошмар! Вот в мои времена за такое отрубали головы! Да посмотрите только, кто это! Разве можно так позорить свой древний род!

Анисье стало совсем не по себе, она оглянулась, но в этой тьме невозможно было разглядеть и собствен-

ную руку. В ту же секунду послышался другой голос, более приятный:

— Ладно вам, Лихо. Хватит пугать детей, к нам и так редко заходят.

Анисья собралась было спросить, где ей найти Веру Николаевну, как вдруг пол начал уходить из-под ног, появилось ощущение, что она очень медленно падает в колодец. Через несколько секунд так же внезапно ноги ее перестали ускользать в бездну, а пол снова сделался твердым. Еще пару мгновений Анисья стояла неподвижно в абсолютной темноте, собираясь с мыслями. «И что дальше? Это черная дыра, а не гора!» Она снова протянула вперед руку и почувствовала как ее пальцы коснулись какой-то плотной материи. Анисья схватила и отодвинула ткань: яркий дневной свет, непонятно откуда взявшийся под землей, ослепил ее. Когда же к ней снова вернулась способность видеть, она поняла, что очутилась в довольно просторном помещении. Напротив располагался большой круглый стол, возле которого застыли несколько наставников, и еще два небольших столика находились в темных углах этого подземелья. За одним из них сидело что-то зеленое и ушастое. Мордой существо очень походило на крысу, если б не растопыренная куриная лапа, видневшаяся из-под длинных лохмотьев... И не цвет пупырчатой кожи, характерный больше для болотной лягушки... Анисья быстро отвела взгляд от неприятного существа и удивленно моргнула: ей казалось, что она опустилась на несколько метров под землю, но тут были окна! Сквозь них она разглядела юных колдунов, которые спокойно нежились на травке под лучами солнца. Странно, ведь снаружи этих окон не было видно!

— Здравствуй, Анисья.

Велес появилась из-за какой-то двери — Анисья не видела, какая из нескольких имеющихся тут открылась. Главная наставница всегда вырастала где-то за спиной, за пределами взгляда, и делала это неожиданно и тихо, как вырастает в саду цветок — без лишнего шума и именно в те моменты, когда ты отворачиваешься. То ли дело было в ее неожиданном появлении, то ли во взгляде, который, казалось, проникал прямо под кожу, но по спине Анисьи пробежали мурашки. В руках, украшенных плетеными и металлическими браслетами, Велес вертела надорванный коричневый конверт.

— Здравствуйте, — робко ответила Анисья.

— Дарья. — Велес обратилась к наставнице Воздушных магов, в то время как та водила рукой над большой раскрытой картой и безостановочно шептала наговор себе под нос. — Будь добра, открой это и прочти.

Лиса отвлеклась от карты, взглянула на Анисью с ободряющей улыбкой и взяла конверт.

Вера Николаевна выглядела спокойной. Ее длинное платье зашелестело, будто крона дерева, когда она опустила на стул. Весь ее невозмутимый вид тут же вызвал у Анисьи озноб. Однажды ей уже пришлось пережить очень неприятный разговор с главной наставницей: тогда она ранила Асю Звездинку летящей во все стороны каменной крошкой. Она успела сто раз проклясть себя за сегодняшнюю утреннюю выходку и сейчас готова была сделать все, лишь бы уйти отсюда поскорее.

— Какой странный случай, сегодня утром я получила жалобу от наставника. Жалобу на тебя, Анисья.

Велес произнесла это так, будто предлагала самой Анисье рассказать, что случилось. Девушка покрас-

нела и опять подумала о том, как нехорошо поступил с ней Вещий Олег, отправив сюда на исправительную беседу. Ведь он знал Анисью с самого детства и на каждом званом ужине целовал ей руку! Что за человек такой?

— Здесь написано: «Недостойное поведение с излишней самоуверенностью». Анисья, что сказали бы Евдокия и Василий Муромцы, узнай они, что ты позволяешь себе неподобающе разговаривать с наставниками?

Анисья молчала, словно набрав в рот воды. Надо было признаться, что она всего лишь сделала Вещему Олегу комплимент. Но слова упорно отсиживались где-то внутри. Вот же предатель, перевернул все так, что теперь она — представительница такого уважаемого рода — должна оправдываться и извиняться, хотя не сделала ничего плохого.

Внезапно Дарья Сергеевна вскочила на ноги и тут же оказалась возле Велес. Лицо Воздушной колдуньи становилось с каждой секундой все взволнованней.

— Вера..

— Анисья, я очень надеюсь, что такого больше...

— Вера Николаевна... — настойчивее произнесла Лиса, еще раз бросив взгляд на письмо, которое полминуты назад извлекла из конверта. — Это письмо от Ир...

Но закончить свою фразу она не успела. В этот момент раздался страшный грохот. Анисья краем глаза увидела, как дверь справа от нее распахнулась, в комнату ворвался стремительный порыв холодного ветра, а вслед за ним ввалился огромный человек в дорожном плаще. Девушка только и успела подумать, что еще минуту назад никакой двери на этой

стене и в помине не было — все двери располагались с противоположной стороны.

Конверт вылетел из рук наставницы и закружился под потолком. Все присутствующие дружно подскочили. Зеленое ушастое существо в дальнем углу противно взвизгнуло и спряталось под стол.

С головы незнакомца слетел капюшон, обнажив суровое лицо, испещренное шрамами. Мужчина отбросил с глаз длинные волосы и серьезно оглядел присутствующих.

— Анисья, я думаю, Вещий Олег наверняка немного преувеличил. Ты можешь идти, — поспешно проговорила Вера Николаевна и просто вытолкнула девушку из комнаты.

* * *

Анисья торопилась на обед, уже забыв о неприятной встрече с Бабой Ягой. Она сгорала от нетерпения рассказать об увиденном подругам. Скорее всего, Маргарита с Василисой уже ждали ее. Полина еще не вернулась из Франции, но, как сообщила в письме, приезжала со дня на день. Столько всего требовалось обсудить им вчетвером! И загадочный приступ Водяной колдуньи, случившийся на празднике Летнего солнцестояния, и пребывание Полины в Севином доме. А таинственный человек, заявившийся на Кудыкину гору через потайную дверь и поднявший такой переполох среди наставников, наверняка был каким-то образом связан с Полининым проклятием. Водяная колдунья подробно рассказала в письме о том, что случилось в доме Севиного отца, и девушки почти все лето потратили на поиски сведений о проклятиях: сказок, легенд, научных статей и выписок из целительских книг. Из Франции бедная Полина

возвращалась в сопровождении специалиста, который должен был следить за ее состоянием, ведь не ясно, как зависят от ее практик, силы и магии эти странные приступы. Во Франции они не повторялись, поэтому толком о проклятии и причинах его появления никто ничего не знал. Сева и Митя тоже проявляли особый интерес к редким книгам, поэтому не один день просидели в огромной библиотеке Муромцев. С помощью мальчиков Анисья получила доступ к таким старинным сборникам темных обрядов, о наличии которых у себя дома даже не подозревала.

«Лаврентий бы умер от зависти на пару с Димой», — думала она. Увлечение Димы Темной магией все не выходило у нее из головы, и она намеревалась продолжить слежку за ним, едва подвернется удобный случай.

В свои планы брат и Сева ее не посвящали, но охотно участвовали в поисках информации. Анисье удалось откопать несколько ценных описаний и рассказов о темных обрядах, которыми она собиралась поделиться с подругами.

Роясь в этих книгах, Земляная колдунья пару раз мысленно возвращалась к строкам, прочитанным в Ярилиной рукописи и затем аккуратно записанным в дневнике, закрывающимся на замок, открыть который, кроме нее самой, не смог бы никто. В том заклинании или пророчестве — смотря что это было на самом деле — девушка искала тайный смысл, который можно было хоть как-нибудь связать с Полининым проклятьем. «От тьмы спасет... союз с мерцающим огнем» — эти слова вселяли в сердце Анисьи благоговейный страх и казались очень подходящими.

Несмотря на приятное общество Севы, Анисья очень скучала по подружкам. Наверное, первый раз